городской коммуникации. URL: http://kafedra.net.ua/ru/ conferenses/2011/47-sec4/61-2011-03-22-13-27-28.html

4. *Лелеко В.Д.* Культурология повседневности: становление и современное состояние // Фундаментальные проблемы культурологии. СПб., 2008. Т. I: Теория культуры.

5. *Фролова С.М.* Рискогенность повседневной жизни общества // Власть. 2012. № 10. С. 14–17.

6. *Устьянцев В.Б.* Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов, 2006.

7. *Розов М.А.* Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М., 2008.

8. *Фролова С.М.* Институциональный подход в исследовании повседневности // Вестник ПАГС. 2013. № 2 (35). С. 118–124.

9. *Фоссье Р.* Люди Средневековья. СПб., 2010.

E.Yu. Shakirova
Social and Cultural Field: Stability vs Uncertainty

The states of social and cultural field as a complex field of constructed meaning are analyzed in the article. It is postulated that such states as stability and uncertainty do not contradict each other, but are in close interrelation, determining development (distribution) of social and cultural field.

Key words and word-combinations: social and cultural field, stability, uncertainty, social and cultural monade, rhizoma.

Анализируются состояния социокультурного пространства как комплексного пространства конструируемого смысла. Постулируется, что такие состояния, как стабильность и неопределенность, не противоречат друг другу, а находятся в тесной взаимосвязи, детерминируя развитие (распространение) социокультурного пространства.

Ключевые слова и словосочетания: социокультурное пространство, стабильность, неопределенность, социокультурная монада, ризоморфность.

УДК 1:316
ББК 60.02

Е.Ю. Шакирова

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СТАБИЛЬНОСТЬ VS НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Социокультурное пространство — сложная категория, представляющая собой сочетание нескольких понятий. В самых общих чертах социокультурное пространство можно определить как конструированное пространство смысла, в котором отражена культурная специфика социальной организации изучаемого социума и где можно выделить несколько уровней (потоков), пересекающихся друг с другом.

Социокультурное пространство принадлежит к числу наиболее сложных формирований, способных к оптимизации и самоорганизации поведения при изменении внешних условий. Подобное качество позволяет в определенной степени предсказывать набор возможных сценариев его развития (распространения). Поведение элементов социокультурного пространства можно охарактеризо-

вать как когерентное, или согласованное. Знание о распространениях социокультурного пространства — это всего лишь знание о некоторых возможных состояниях, в которых оно *может* пребывать в будущем, или знание конкретной траектории социокультурного формирования, которая, по определению, состоит из состояний социокультурности в различные моменты времени — социокультурных ситуаций (Е.В. Листвина). Само распространение можно рассматривать как пребывание в состоянии условного *равновесия*. Переход от одного состояния к другому представляет собой смену состояний условного равновесия.

Очевидно, что принципиальное значение имеет понятие стабильности социокультурных формирований. Без представления о стабильном состоянии социокультурного формирования невозможно создать полную картину социокультурного пространства.

Понятие «стабильность» ассоциируется с порядком, неизменностью, то есть сохранением традиций, равновесием, устойчивым функционированием и т.д. Данное понятие используется и для описания состояния различных образований, и структуры, и отдельных элементов, и, наконец, процессов и отношений. Стабильность, на наш взгляд, не является устойчивым равновесием, она может быть и чаще всего бывает неравновесной. В этом случае стабильность следует трактовать как неизменность социальных и культурных связей и отношений, обеспечивающих постоянство обратных связей между социокультурными элементами пространства.

Итак, стабильность подразумевает прежде всего сохранение связей между социокультурными элементами, а также преемственность этих подобных. Когда связь прерывается, то возникает неопределенность. Неопределенность — знак разрыва между смыслами. Неопределенность — нечто, что имеет свой онтологический, аксиологический, гносеологический статус, она не замещает стабильность / определенность, это самостоятельное состояние социокультурности, имеющее собственную значимость. Хотя неопределенность возникает на фоне определенности / стабильности, она имеет собственное темпоральное измерение. Это своеобразный переход от одной определенности / стабильности к другой определенности / стабильности.

Само понятие неопределенности максимально нагружено в философской литературе. Все, что относится к неопределенности, — иллюзорно, связано со случайностью. В какой-то мере неопределенность подразумевает кризисность, но понятие кризиса имеет иное семантическое наполнение. Тем не менее кризисная ситуация современности отражает именно неопределенность и иллюзорность мира. Понятие кризиса наиболее употребительно в философской литературе, оно подразумевает один из периодов развития социокультурности и связано с противоречиями, возникающими между культурой и социальностью. Пересечение или расхождение интересов общества и культуры — это не частный случай их взаимоотношений, а развернутый во времени и в пространстве процесс. Сосуществование общества и культуры — взаимодвижение, осложненное многими обстоятельствами, «смесь стабильности и нестабильности» [1, с. 50], определенности и неопределенности, поскольку при нестабиль-

ном состоянии определенности быть не может. При этом фокусирование внимания на становлении социокультурности базируется на допущении, что в каждой неопределенности одновременно прослеживается доля определенности.

Понятие неопределенности является не более чем абстракцией, используемой метафорически, наполняемость которой зависит уже от изучаемого явления и мировидения исследователя. Применительно к современности можно утверждать, что неопределенность — одна из форм ситуации, которая охарактеризуется как постмодернисткий релятивизм. Времена определенны, когда сохраняется связь с прошлым, если же подобная связь прерывается, то возникает неопределенность, так неопределенность, на взгляд прежде всего знак разрыва между смыслами, деструкция смысла. Неопределенность не ополчается на определенность, неопределенность — это то, что имеет свой онтологический, аксиологический и гносеологический статус. Возникает неопределенность на фоне определенности, она имеет свое темпоральное измерение. Неопределенность является своеобразным моментом перехода, все, что связано с неопределенностью, — иллюзорно, расплывчато, неясно. Неопределенность в современной науке выступает как онтологический принцип, согласно которому реальность рассматривается как всегда подлежащая определению и / или интерпретации. Важно, что понятие неопределенности имеет методологический статус в современной гуманитарной науке.

Неопределенность пронизывает современные представления о социуме и мире в целом, становится «фоном», который не позволяет разглядеть и объяснить сущее, что выводит на первый план онтологический и социокультурный аспект неопределенности, благодаря которому неопределенность отличается своей не-завершенностью.

«Неразрывная связь типов реальности в контексте проблемы человека как части Вселенной формулирует осознание множественности существующих типов неопределенностей», — отмечает А.Ю. Шеховцев [2, с. 32]. И далее: «Неопределенность может возникать:

— как невозможность получения информации за пределами «светового конуса», который меняется в процессе экспликации познавательной деятельности;

— как порождение единства бытия и небытия (феноменологический аспект);

— как неопределенность, заложенная в формах движения материи и находящая отражение в квантовой механике, теории информации и иных дисциплинах;

— как неопределенность, порождаемая средствами, методами и самим аппаратом познания;

— как невозможность проверки гипотез на определенных этапах познавательного процесса и как порождения гипотез ad hoc;

— как следствие флуктуаций, мутаций, селекции и трансмиссии генетической информации;

— как психологическая неопределенность, как форма “психологического хаоса”» (П. Фейерабенд) [2, с. 33].

Сложное формирование, каковым является социокультурное пространство, характеризуется наличием актуальной и потенциальной неопределенности: «...сложность представляется многообразием; она многомерна, многофакторна

и, кроме того, связывается с такими свойствами, как нелинейность, неустойчивость, нечеткость, неопределенность, потенциальность... Онтологический аспект неопределенности отражает свойства объектов, которые нельзя соотнести с имеющимися знаниями, то есть фактически актуальную неадекватность»... [знания] [3]. Если же «...истинность его еще не подтверждена, то тогда и проявляется гносеологический аспект неопределенности как потенциально возможная, еще невыявленная неадекватность отображения реальному объекту» [3, с. 180—181].

Ценности современного общества основаны на «принципе неопределенности» (Ж. Бодрийяр), в состоянии «постметафизического плюрализма» (Ю. Хабермас) формирование любых ценностей как моральных, так и социальных в целом крайне затруднено, поэтому неопределенность, без сомнения, имеет аксиологический статус и решение данной проблемы, если и будет возможным, то только через разрешение аксиологических вопросов. Неопределенность при ризоморфной аксио-сфере достигает высшей степени, находится вблизи кризисных точек, становится максимальной. На первый план в подобной ситуации выходят проблемы свободы и необходимости, выбора дальнейшего пути движения, что является показателем свободы, с одной стороны, и его соотнесение с заданными параметрами социокультурного формирования (ценностями, социокультурными монадами) требованиям необходимости, с другой стороны. Здесь опять прослеживается двойственная зависимость категорий свободы и неопределенности: казалось бы, неопределенность порождает множественность возможностей и путей выбора, но именно неопределенность возникает в процессе реализации существующих возможностей, играет весьма неоднозначную роль в формировании социокультурности, поскольку она способна исказить сам образ бытия, его проявления в социокультурной плоскости.

По-видимому, как уже было отмечено, следует различать онтологическую, гносеологическую и социокультурную неопределенность. При этом социокультурная неопределенность является разновидностью онтологической неопределенности, ее основаниями являются ризоморфность аксиологической сферы социокультурного формирования и мозаичный тип соединения социокультурных монад, а также противоречия, возникающие между культурным и социальным. В современном мире социокультурную неопределенность порождают антропологические факторы. В свою очередь, онтологическая неопределенность порождает гносеологическую неопределенность, так формируется всеобщая неопределенность современности.

В целом неопределенность — категория, отражающая отсутствие какой-либо упорядоченности, что является следствием потери смысловой связи между социальными и культурными феноменами. Специфика неопределенности в современном мире связана с увеличением многообразия событий и многозначности их оценки. В этом отношении неопределенность и своеобразие человеческого осмысления и отражения реальности находятся в непосредственной корреляции, с одной стороны. Неопределенностью обладает в большей степени различие между самим объектом, его описанием, интерпретацией, оценкой, что связано с наличием информации, неполнотой знания, достичь которого в принципе невозможно. С другой стороны, неопределенность — это специфи-

ческий процесс современных общественных отношений. Вызвана неопределенность социальной и культурной трансформацией пространства современности. Новая аксиологическая формула современности неизбежным образом трансформирует основы социокультурности и выводит сложившиеся реалии на другой уровень.

Как бы мы ни пытались трактовать понятие неопределенности, все дефиниции будут сводиться к гносеологическому типу — это неизвестность, недостоверность, непредсказуемость, потеря смысловой связи, вариативность бытия человека, сомнение в возможности точного отражения и прогнозирования дальнейшего развития. А.М. Дорожкин и Т.А. Пакина полагают, что наиболее точной является экзистенциальная составляющая неопределенности, выделенная в работе В.О. Фабера [4, с. 153], который считает, что можно выделить топосы бытия, связанные с неопределенностью, — прежде всего топос Абсолютного, или Апофатического, топос Относительного и топос Виртуального [5]. В топосе Абсолютного неопределенность подразумевает сверх-определенность, превосхождение любых границ. В топосе Относительного неопределенность — это характеристика континуальной размытости объектов, противоречивости процессов развития, беспорядка в структуре, здесь неопределенность не существует отдельно от определенности. В топосе Виртуального неопределенность характеризует недовоплощенность, бытие симулякра [5]. Фактически топос Относительного есть это топос реальности. Реальность размыта, противоречива, характеризуется отсутствием строгого порядка, и если топос Относительного и Виртуального противостоят друг другу, то топос Абсолютного охватывает и то, и другое. Экзистенциальная неопределенность «схватывает» все виды неопределенности, объединяя их в единое целое на основе антропологичного.

Так, в онтологической плоскости феномен неопределенности предстает как становление, в гносеологической плоскости — как неизвестное, в плоскости системного подхода — в качестве энтропии, хаоса, случайности, в социокультурной — противостояние социального и культурного. Можно ли избежать конфликта или противоречия между социальным и культурным? Всегда ли социальное и культурное отражают стремление к стабильности и порядку? В социальной философии существуют разные ответы на эти вопросы. Согласно Т. Парсонсу, трансформации культуры возникают из социального, а не из самой культуры. В культуре заключается механизм для социальной организации и контроля, так как она социально релевантна благодаря своей закодированной форме и способности оставлять смысл в каждом действии и институте, чем создается напряжение. Развитие культуры, следовательно, крайне необходимо для продвижений социальных систем [6].

Но возможна и другая теоретическая позиция, согласно которой перемены в сфере культуры — реакция на развитие социального. Однако ни культурное, ни социальное не существуют самостоятельно, а находятся в непосредственной связи с антропологическим. Именно человек и его деятельность являются порождающими факторами и социального, и культурного, и их целокупности — социокультурного. Следовательно, неопределенность антропологическая и / или экзистенциальная есть начало неопределенности социокультурной. Труднопос-

тижимая неопределенность социокультурного пространства выглядит как хаос (недаром хаос, случайность и неопределенность помещаются в один синонимично-семантический ряд) благодаря комплексной сфере взаимодействия его элементов, утраты упорядоченности и иерархизированности внутри ценностной плоскости. Социокультурность находится в постоянном становлении-утверждении. М. Мамардашвили подчеркивал, что «хаос... не сзади, не впереди, не сбоку, а окружает каждую историческую точку... каждую точку культурного существования самой культуры» [7, с. 145]. Хаос и неопределенность в условиях современной социокультурной ситуации не являются стадией гибели. Нарастание неопределенности, нелинейности, неоднородности свидетельствует лишь об удаленности от такого состояния, которое можно называть «порядок», рассматриваемого лишь как один из возможных сценариев развития социокультурности.

Стабильность и неопределенность не противостоят друг другу, но взаимодополняют друг друга, последовательно сменяясь, демонстрируют развитие социокультурного пространства. Так, социокультурность бинарна по сути: неопределенность и упорядоченность могут быть рассмотрены в качестве разных способов ее бытия. Перестртурирование целостности социокультурного пространства непредсказуемо, это процесс постоянного перехода от одной стадии к другой, границы между которыми размыты, нечетки и неуловимы, а причиной перехода может быть незначительное изменение семантического наполнения социокультурной монады. В связи с этим неопределенность можно и нужно рассматривать как упорядоченность (определенность), но в других измерениях, в виде особой, непознанной определенности.

Неопределенность не исключает стабильности. Неопределенность может быть стабильна, постоянна, так же и стабильность может предстать как неопределенность с одной стороны, и как определенность с другой стороны. То, что может казаться неопределенным на микроуровне социокультурности, на макроуровне принимает формы определенности. Процессы нестабильности на микроуровне предстают стабильными на макроуровне. Тем не менее состояние неопределенности внутренне присуще социокультурному пространству. Такое состояние свидетельствует о неравномерном, нелинейном, разновекторном развитии социокультурности, полной определенности как состояния ясности, четкости и стабильности, то есть определенности онтологической и гносеологической, быть не может. Свойственные социокультурному пространству риски, повышая его рискогенность, увеличивают степень неопределенности, подводят социокультурность к кризисной ситуации.

Библиографический список

1. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 46–51.

2. *Шеховцев А.Ю.* Информационная парадигма в структуре современного мышления. Саратов, 1998.

3. *Голиков Ю.Я.* Теоретические основания проблемы выбора роли человека в технике // Труды Института психологии РАН. 1997. Вып. 2. С. 180–187.

4. *Дорожкин А.М., Пакина Т.А.* Феномен научной неопределенности: анализ проблемы //

Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобочевского. Сер.: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 150–156.

5. *Фабер В.О.* Проблема неопределенности в структуре философского знания: Онтологический, гносеологический, антропологический аспекты: дис. … канд. филос. наук. Саратов, 2004.

6. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997.

7. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. М., 1991.

Z. Shakhin, A.M. Abidulin
The Origin of Feminist Ideology in Female Classical Literature of Turkey

Creativity of the first poetesses of the Turkish classical literature is considered. The authors demonstrate how through art women defended their right to creativity and participation in the formation of the new east culture. The origin of the feminist ideology in female classical literature of Turkey is analyzed.

Key words and word-combinations: the Turkish classical literature, poetesses, feminism, ideology, the role of a woman in cultural life in the East.

Рассматривается творчество первых поэтесс турецкой классической литературы. Авторами показано, как через искусство женщины отстояли свое право на творчество и участие в формировании новой восточной культуры. Анализируется зарождение феминистической идеологии в женской классической литературе Турции.

Ключевые слова и словосочетания: турецкая классическая литература, поэтессы, феминизм, идеология, роль женщины в культурной жизни на Востоке.

УДК 821(4).09
ББК 83.3(4)

З. Шахин, А.М. Абидулин

ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕМИНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ЖЕНСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ТУРЦИИ

Эпоха формирования могущественной Османской империи сопровождалась процессом централизации власти. Заботясь об идеологическом укреплении власти, феодалы начали собирать при своих дворах ученых и поэтов, предопределяя таким образом отчасти и панегирический характер произведений последних. Принимая за эталон образцы арабской и персидской литературы, турецкая придворная поэзия того времени большей частью состояла из стихов, воспевавших достоинства правителей, и поэтических произведений религиозно-философского характера, отражающих идеологию либо ортодоксального ислама, либо суфизма. В то же время «в турецкой поэзии звучали стихи, прославляющие счастье любви, радость жизни, восторг перед красотой и совершенством природы. Авторы этих стихов порой доходили до пренебрежения догмами ислама и его моральными предписаниями. Такие стихи были